УДК: 811.161.1'22

**РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА:
КРИЗИС ИЛИ РАЗВИТИЕ**

© Т. М. Белова*, М. Ю. Рябова, Т. С. Сергейчик

*Кемеровский государственный университет
Россия, 650000 г. Кемерово, ул. Красная, 6.**Тел.: +7 (951) 188 08 78.***Email: tatbel42@mail.ru*

Современный мир пронизывает глобализация, которая влияет на семиотику повседневного состояния русского языка. В данной статье предпринимается попытка проанализировать теоретическую литературу, описывающую изменения системы русского языка новейшего периода. Изменения в лексической системе и фразеологии русского языка занимают главенствующую позицию среди тенденций развития русского языка данного периода. Проведенный обзор позволяет заключить, что в современных лингвистических исследованиях наблюдается смещение приоритетов: от описания количественных и/или качественных изменений на разных уровнях современного русского языка к обсуждению дискуссионного вопроса о том, какое влияние на язык оказывают процессы, происходящие в российском обществе и во всем мире.

Практическая значимость исследования заключается в описании заимствований из английского языка, которые используются современными российскими средствами массовой информации.

Ключевые слова: современное состояние русского языка, основные тенденции развития русского языка, глобальное гипертекстуальное пространство.

В последние десятилетия наблюдается процесс формирования единого экономического, финансового и информационного пространства на базе новых информационных технологий. К экстралингвистическим факторам, влияющим на функционирование языка, можно отнести изменения в масштабах всего мира или одной страны, касающиеся общественно-политической жизни, экономики, социально-культурной сферы [1]. Современный русский язык не является исключением.

Анализу изменений, происходящих на различных уровнях системы русского языка, посвящено немало работ. Так, вопросы, касающиеся иноязычных заимствований, их систематизации, теоретические положения и историографические аспекты нашли отражение в работах А. В. Агеевой, Е. В. Мариновой, Е. А. Назаровой, А. Р. Тимиргалеевой [2–5].

Е. А. Земская, Н. В. Баско, М. А. Кронгауз, М. Ю. Рябова, И. А. Стернин, и др. рассматривают тенденции в развитии современного русского языка, определяют перспективы его развития и доминирующие социальные факторы, влияющие на него [6]. Статус русского языка как государственного и его положение в современном мире анализируют В. М. Алпатов, Н. В. Баско, Л. А. Вербицкая.

В целом, для русского языка конца XX – начала XXI в. характерны следующие тенденции развития:

- интенсивность и быстрота изменений в языке;
- определяющее влияние общественно-политических процессов;

- преобладание количественных изменений над качественными;

- преобладание функциональных изменений над системными;

- изменения в лексике и фразеологии [7].

Основываясь на анализе работ, можно предположить, что изменения в лексической системе и фразеологии русского языка, занимают главенствующую позицию среди тенденций развития русского языка новейшего периода.

Принято считать, что английский язык, как *lingua franca*, получил распространение вследствие колониальной политики Британской империи в XIX в.: как результат – английский стал родным языком в самых крупных странах Северной Америки, в Австралии, а также официальным языком в некоторых странах Азии и Африки. В XX в. при условии усиления мирового политического, экономического и, что важно, культурного влияния США, а также их ближайшего союзника – Великобритании, английский язык стал уверенно набирать все большую популярность. К концу прошлого века США – многонациональному и многорасовому государству – удалось добиться понимания и даже признания целостности их культуры, а в связи с политическим и экономическим господством США пытаются обеспечить восприятие своей культуры в мире как «культуры-донора» [8]. Это влияние приобрело планетарные масштабы на фоне стремительного развития компьютерных технологий (так называемых IT-технологий) и Интернета. Сложно оценить все аспекты, отражающие роль культуры США в процессах глобализации, но все больше становится очевидным факт того, что современный английский язык стал

мощным донором для развития многих языков на всем земном шаре [9], в т.ч. и русского.

Если еще несколько лет назад требовалось время для того, чтобы заимствованное слово прижилось в языке-реципиенте, то на сегодняшний день заимствование слов из английского языка происходит фактически каждый день. К этому явлению с большим пониманием и энтузиазмом относится молодое поколение ввиду доступности мобильных технологий: «лайки», «селфи», «лайф-хаки» стали частью молодежной культуры. Правда, будет справедливо, если мы упомянем, что молодежь в настоящее время фактически не имеет альтернативного иностранного языка английскому для изучения в средней общеобразовательной школе. В вузах г. Кемерово, например, число студентов, изучавших в школе и продолжающих изучать в вузе немецкий и французский языки, сейчас составляет не более 5% от общего числа студентов, и наблюдается тенденция к уменьшению этого показателя.

За примерами современного состояния русского языка мы решили обратиться к Интернет-изданиям, число и разнообразие которых стремительно растет с каждым днем. Важно отметить, что в XXI в. интернет-средства массовой информации не просто получают все большую популярность, а вытесняют печатные издания и телевидение: наши опросы и беседы свидетельствуют о том, что люди до 35 лет решительно отказываются от новостей, представленных консервативными СМИ. Что касается печатных изданий, то они фактически утратили свою роль «первичного источника информации», «им уготована судьба анализатора вчерашних новостей» [10]. Причина господства Интернет-СМИ очевидна и однозначна: все большая доступность мобильных технологий и интернета.

При анализе политических новостей рунета стало очевидно, что в 2016–2017 гг. наиболее популярным заимствованным словом было «фейк». Слово «фейк» было сразу же освоено при помощи суффикса, типичного для русского языка, и, как результат, наряду с ним стало использоваться производное прилагательное «фейковый». В частности, выражение «fake news», которое редакционный коллектив толкового словаря английского языка *Collins* назвал словом 2017 г. [11], побilo все возможные рекорды по частоте употребления. Резонным объяснением является избрание нового президента США – одно из самых значимых событий 2016–2017 г., которое сопровождалось небывалой шумихой, продолжающейся по сей день в мировых сми вообще и российских, в частности, – вслед за американскими, разумеется. Словосочетание «фейк ньюс» активно использовалось во время президентской кампании в США, а позже его стал употреблять уже избранный президент Дональд Трамп [12]. В дополнение следует упомянуть выражение «фейковые аккаунты», которое использовалось в сообщениях всех российских изданий – на телевидении и в интернет-

источниках – об обвинениях в «российском вмешательстве» в президентские выборы США с помощью учетных записей социальной сети «Фейсбук», которые якобы приобрели для рекламных объявлений, в том числе политического характера [13].

Итак, анализ заимствований из английского языка, которые используются современными российскими средствами массовой информации, позволил сделать следующие выводы. Доступность мобильных и интернет-технологий, а также всеобъемлющая известность социальных сетей в мире, особенно среди молодежи – людей до 35–40 лет, стимулирует распространение общеизвестных и часто используемых в сети английских слов, которые российские пользователи сразу же адаптируют к русской речи. На фоне этого развивается некая языковая мобильность в современном мире: люди, не проявляющие интереса к изучению иностранного языка, с удовольствием используют «свежие» заимствованные из английского языка слова и выражения, например: «квест», «флешмоб», «хейтер», «хайп» и т.д.

Наличие у разных средств массовой информации собственных страничек в социальных сетях, таких как «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм» и др., а также использование их как информационных площадок, способствует формированию не только общего информационного пространства – динамично развивающегося, характеризующегося плюрализмом мнений, иногда полярностью позиций и даже противостоянием. В таких условиях возникает глобальная языковая среда – на основе языков главных «игроков», которыми, несомненно, являются США.

Консервативные средства массовой коммуникации – федеральные телеканалы, печатные газеты и журналы, радио – сравнительно редко используют заимствования из иностранных языков. Это объясняется их ориентацией на аудиторию старше 45–50 лет, которая не только не поймет смысла использованного иностранного слова, но и негативно отреагирует на нежелание журналистов использовать аналогичные русские слова для русскоязычной аудитории. Вероятно, такая установка намеренно регламентируется редакцией многих центральных российских средств массовой информации, т.к. использование заимствований сведено к минимуму даже в сводках экономических и политических новостей.

Сегодня в лингвистических исследованиях наблюдается смещение приоритетов: от описания количественных и/или качественных изменений на разных уровнях современного русского языка к обсуждению дискуссионного вопроса: какое влияние на язык оказывают процессы, происходящие в российском обществе и во всем мире. Можно выделить два основных направления, в рамках которых осуществляется решение данного вопроса.

1. Язык утрачивает свою духовность, перестает быть средством нравственного воспитания. Исчезает знаменитая русская душевность и

приветливость, растлевается и размывается носитель тысячелетней русской православной культуры, хранитель народной памяти, национального характера, активный инструмент познания действительности [14].

2. Самому языку ничего не угрожает. Язык, как систему, невозможно испортить или оздоровить, ухудшить или улучшить. Когда мы говорим о разных негативных тенденциях или ошибках, мы не должны смешивать язык и речь [15].

Анализ литературы, существующей по данной проблеме, позволяет предположить, что, несмотря на серьезные изменения в системе русского языка, ему, по-видимому, ничего не угрожает. Е. А. Земская считает, что не правы те лингвисты, которые подходят ко всем новым явлениям с чисто пуристических позиций. «Порча» языка, о которой так много пишут, затрагивает не систему языка, а языковую способность, умение говорить. По ее убеждению, современный русский язык не нуждается в защите [16]. Язык как система не переживает кризиса, но можно говорить о наличии кризисных явлений в отношении общества к освоению и употреблению языка, к соблюдению языковых норм [7]. По мнению М. А. Кронгауза, происходит адаптация письма и речи к новым условиям [17]. Существующий не одно тысячелетие, он и дальше будет жить и развиваться в соответствии со своими внутренними законами, неподвластными злобе дня и быстро преходящим модным веяниям [18].

Оценивая в целом положение русского языка в мире, который можно охарактеризовать как глобальную поликультурную коммуникационную сеть, необходимо отметить все расширяющееся влияние интердискурсивности коммуникативного пространства, что особенно очевидно в дискурсах медийной коммуникации и сетевой коммуникации. Именно сетевые и медийные средства массовой коммуникации в максимальной степени изобилуют языковыми клише, характеризуются аллюзивностью своего дискурса, выражающегося в бесконечных намеках, отсылках и ссылках к известным контекстам, словам и выражениям, зачастую англоязычным (типа: «пятьдесят оттенков... Белова») – название ТВ программы), кинофильмам, романам и др. В результате возникает глобальное гипертекстуальное пространство, при котором все связано со всем, в т.ч. и языковые пространства и культуры [19].

Современный мир, как известно, пронизывает явление глобализации, которая влияет на семиотику повседневного состояния русского языка. Глобализация вовлекает в общий поток межкультурного диалога все большую часть планеты, все больший объем населения из разных стран с разными культурными традициями. «Явления взаимопроникновения языков семиотики повседневности стали широко распространенными. На современном этапе эти явления стали столь разнонаправленными и многообразными, что можно говорить о транскультурных тенденциях» [20], в контексте

которых современное состояние русского языка является, на наш взгляд, естественным и стабильным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баско Н. В. Развитие русского языка в условиях глобализации. Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 252–256 // Русский филологический портал. URL: <http://philology.ru/linguistics2/basko-14.htm> (дата обращения: 25.12.2017 г.).
2. Агеева А. В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 20 с.
3. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка. Учеб. пособ. М.: Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2012. 296 с.
4. Назарова Е. А. Место и роль заимствований из английского языка в современном русском языке: конец XX начало XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 20 с.
5. Тимиргалеева А. Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. К., 2006. 22 с.
6. Рябова М. Ю. Русский язык в международном пространстве: проблемы языковой толерантности // Русский язык и литература в междунар. образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. Granada (Spain): Rubinos. 1860, S.A. 2010. 1033 p. С. 259–263.
7. Стернин И. А. Современное состояние русского языка. Русский язык в новых социально-культурных условиях. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Sovremennoe_sostojanie_russkogo_jazyka/sovremennoe_sostoyanye%20russkogo_yazyka_%20Izbrannye_statyi1998-2004.pdf (дата обращения: 15.01.2018 г.).
8. Barke J. Die Zeitung von A bis Z. Göttingen, 2000. S. 24.
9. Кобенко Ю. В. «Волны» англоязычных заимствований в истории немецкого языка / Вестник Томского гос. ун-та. 2007. №298. С. 36–39.
10. Песков: давление на Россию из-за рубежа усиливается перед выборами. Интервью. 14 декабря 2017. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2965681> (дата обращения: 14.02.2018).
11. Collins. Free Online Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/woty> (дата обращения: 14.02.2018).
12. Туркова К. «Фейковые новости» – слово года-2017/ Голос Америки. 3 ноября 2017. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/word-of-the-year-2017/4098833.html> (дата обращения: 14.02.2018).
13. Хованская А. Facebook отчитается перед Конгрессом о «российском вмешательстве» / Комсомольская правда. 22.09.2017. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26735.7/3761960/> (дата обращения: 14.02.2018).
14. Пахомов В. Русскому языку ничего не угрожает, кроме агрессии в обществе. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39423175>
15. Резолюция XIII-го съезда Союза писателей России. Спасение русского языка – спасение души русского народа. URL: <http://www.voskres.ru/idea/sobinfo25.htm> (дата обращения: 30.01.2018 г.).
16. Земская Е. А. Активные процессы в русском языке последнего десятилетия двадцатого века. Продолж. Ч. 2. URL: <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-397> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
17. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва // Литрес.ру: библиотека электронных книг. URL: <https://www.litres.ru/maksim-krongauz/russkiy-yazyk-na-grani-nervnogo-sryva/chitatat-onlayn/page-3/> (дата обращения: 05.01.2018 г.).
18. Воротников Ю. Л. Перспективы сохранения и развития. Киберленинка – научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-perspektivy-sohraneniya-i-razvitiya> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
19. Рябова М. Ю. Гламур как культурный концепт и философия повседневности // Вестник КемГУ. 2014, №2(58). Т. 1. С. 215–220.
20. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.

Поступила в редакцию 25.02.2018 г.

THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SPACE OF INTERCULTURAL DIALOGUE: CRISIS OR DEVELOPMENT

© T. M. Belova*, M. Yu. Ryabova, T. S. Sergeichik

*Kemerovo State University
6 Krasnaya Street, 650000 Kemerovo, Russia.*

Phone: +7 (951) 188 08 78.

**Email: tatbel42@mail.ru*

The phenomenon of globalization covers the contemporary world and affects the semiotics of the everyday state of the Russian language. Attempts are made to analyze theoretical literature describing changes of the Russian language system of modern period. The changes in lexicology and phraseology are the most dominant ones among the Russian language development tendencies of this period. It is shown that there is some shift in priorities in linguistic studies: from description of quantitative/qualitative changes at different levels of modern Russian language to the discussion of the following issue: what impact does language have on the processes taking place in Russian society and around the world? The article gives valuable information on borrowings from the English language used by modern Russian media.

Keywords: Russian language, dominant tendencies, language development, globalization, hypertextual space.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Basko N. V. Russkii filologicheskii portal. URL: <http://philology.ru/linguistics2/basko-14.htm> (data obrashcheniya: 25.12.2017 g.).
2. Ageeva A. V. Inoyazychnaya leksika frantsuzskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke noveishego perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2008.
3. Marinova E. V. Inoyazychnaya leksika sovremennogo russkogo yazyka. Ucheb. posob. [Foreign vocabulary of contemporary Russian language. Textbook]. Moscow: Izdatel'stvo «Flinta», Izdatel'stvo «Nauka», 2012.
4. Nazarova E. A. Mesto i rol' zaimstvovaniy iz angliiskogo yazyka v sovremennom russkom yazyke: konets XX nachalo XXI vv.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2008.
5. Timirgaleeva A. R. Inoyazychnaya leksika nemetskogo proisozhdeniya v russkom yazyke noveishego perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. K., 2006.
6. Ryabova M. Yu. Russkii yazyk i literatura v mezhdunar. obrazovatel'nom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. Granada (Spain): Rubinos. 1860, S.A, 2010. 1033 p. Pp. 259–263.
7. Sternin I. A. Sovremennoe sostoyanie russkogo yazyka. Russkii yazyk v novykh sotsial'no-kul'turnykh usloviyakh. URL: http://sternini.a.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_pub-likacii/Sovremennoe_sostoyanie_russkogo_yazyka/sovremennoe_sostoyaniye%20russkogo_yazyka_%20Izbrannye_statyi1998-2004.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2018 g.).
8. Barke J. Die Zeitung von A bis Z. Göttingen, 2000. Pp. 24.
9. Kobenko Yu. V. Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2007. No. 298. Pp. 36–39.
10. Peskov: davlenie na Rossiyu iz-za rubezha usilivaet-sya pered vyborami. Interv'yu. 14 dekabrya 2017. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2965681> (data obrashcheniya: 14.02.2018).
11. Collins. Free Online Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com/woty> (data obrashcheniya: 14.02.2018).
12. Turkova K. «Feikovyie novosti» – slovo goda-2017/ Golos Ameriki. 3 noyabrya 2017. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/word-of-the-year-2017/4098833.html> (data obrashcheniya: 14.02.2018).
13. Khovanskaya A. Komsomol'skaya pravda. 22.09.2017. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26735.7/3761960/> (data obrashcheniya: 14.02.2018).
14. Pakhomov V. Russkomu yazyku nichego ne ugrozhaet, krome agressii v obshchestve. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-39423175>
15. Rezolyutsiya KhIII-go s'ezda Soyuz pisatelei Rossii. Spasenie russkogo yazyka – spasenie dushi russkogo naroda. URL: <http://www.vokres.ru/idea/sobinfo25.htm> (data obrashcheniya: 30.01.2018 g.).
16. Zemskaya E. A. Aktivnye protsessy v russkom yazyke poslednego desyatiletiya dvadtsatogo veka. Prodolz. Pt. 2. URL: <http://linguistics-online.narod.ru/index/0-397> (data obrashcheniya: 20.12.2017 g.).
17. Krongauz M. A. Litres.ru: biblioteka elektronnykh knig. URL: <https://www.litres.ru/maksim-krongauz/russkiy-yazyk-na-granichnervnogo-sryva/chitat-onlayn/page-3/> (data obrashcheniya: 05.01.2018 g.).
18. Vorotnikov Yu. L. Perspektivy sokhraneniya i razvitiya. Kiberleninka – nauchnaya elektronnyaya biblioteka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-perspektivy-sohraneniya-i-razvitiya> (data obrashcheniya: 20.12.2017 g.).
19. Ryabova M. Yu. Vestnik KemGU. 2014, No. 2(58). Vol. 1. Pp. 215–220.
20. Makhlina S. T. Semiotika kul'tury povsednevnosti [Semiotics of culture of everyday life]. Saint Petersburg: Aleteiya, 2009.

Received 25.02.2018.